

PHILOSOPHY OF THE EAST

History of Philosophy

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

История философии

Оригинальная статья
УДК 1(09):94(510)+[(093)«15/16»=03.811.581=161.1]
DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1068-1096

Философские науки

Как святоумдые народ воевать учили: «Суждения о вооружении и пище» Ли Чжи

Николай Владимирович Руденко

*Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,
nikolay_rudenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9055-6234>*

Аннотация. Статья является продолжением исследования раздела «Разнородные произведения» («Цза-шу» 雜述) знаменитой «Книги для сожжения» («Фэнь-шу» 焚書) Ли Чжи (李贄, 1527–1602) и представляет первый перевод эссе «Суждения о вооружении и пище» («Бин-ши лунь» 兵食論), введение, в котором говорится об этом памятнике и его истории, комментарии к переведенному тексту и заключительные выводы. В произведении мыслитель рассуждает о роли вооружения в жизни общества, переосмысливает тезис Конфуция о приоритете доверия народа перед вооружением и пищей, а также обрушивается с критикой на Мэн-цзы, рекомендовавшего просвещать народ в сельских школах и открыто принуждать его соответственно праведному пути царя. В качестве более эффективной альтернативы Ли Чжи предлагает более гибкий даосский путь – создание условий для естественной саморегуляции людей и незаметное манипулирование народом.

Ключевые слова: Мин (1368–1644); китайская философия; неоконфуцианство; Ли Чжи (1527–1602); Бин-ши лунь; Фэнь-шу; Книга для сожжения

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-311-00158 «Исследование и перевод главных философских сочинений китайского мыслителя Ли Чжи (1527–1602), входящих в “Книгу для сожжения” (Фэнь шу)».

Для цитирования: Руденко Н. В. Как святоумдые народ воевать учили: «Суждения о вооружении и пище» Ли Чжи // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 4. С. 1068–1096. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1068-1096.

Original article
DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1068-1096

Philosophy studies

How Sages Taught People the Art of War: “Discourse on Armament and Food” by Li Zhi

Nikolai V. Rudenko

*Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
nikolay_rudenko@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9055-6234>*

Abstract. The present article is a continuation of the research on the chapter «Diverse Writings» (*Za shu* 雜述) from the famous “Book to Burn” (*Fen shu* 焚書), the *opus*

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

magnum by the iconoclastic late Ming thinker Li Zhi (李贄, 1527–1602). The article comprises the first translation into Russian of the essay by Li Zhi “Discourse on Armament and Food” (*Bing shi lun* 兵食論) accompanied by introduction and comments. The tenor of the Chinese text is the social role of armament. Li Zhi revises the saying by Confucius regarding the priority of people’s trust to the food and armament. He also strongly criticizes Mengzi’s ideas. The latter recommended to enlighten people by educating them in village schools and to openly force them to follow the righteous way of the king. Li Zhi suggests an effective alternative to such approach by following the more flexible Daoist way. Following his suggestion, one should create special conditions in which people would self-regulate in natural way and could be manipulated without being able to notice it.

Keywords. China, dynasties Ming 1368 to 1644; China, philosophy; Neo-Confucianism; Li Zhi (1527–1602); *Bing shi lun*; Fen shu, armament; food

Acknowledgments: The research was supported by the grant from Russian Foundation for Basic Research (RFFI) – grant ref. № 18-311-00158 “A Book to Burn” (Fen shu) of Chinese Thinker Li Zhi (1527–1602): Translation and Analysis of the Main Philosophical Essays”

For citation: Rudenko N. V. How Sages Taught People the Art of War: “Discourse on Armament and Food” by Li Zhi. *Orientalistica*. 2020;3(4):1068–1096. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1068-1096.

Введение

Философские взгляды и творчество Ли Чжи 李贄 (1527–1602) характеризуются редкой провокативностью и свободомыслием даже на фоне идейного разнообразия эпохи Мин. Его индивидуалистическая риторика, апология проявления естественных эмоций в творчестве и скепсис по отношению к высказываниям Конфуция (551–479 до н. э.) и мудрецов древности вставляли в резкую оппозицию как к господствовавшему в государственной идеологии, строго регламентированному в плане трактовки канонических текстов «учению о принципе» (*ли-сюэ* 理學), так и к убеждениям большей части представителей образованного класса, ратовавших за возвращение к древним стандартам в политике и искусстве. Кроме того, Ли Чжи провоцировал ревнителей общественной морали вызывающими поступками, например принятием в учение как мужчин, так и женщин, в связи с чем его обвиняли в разврате. Закончилось все тем, что философ был обвинен императором Чжу И-цзюнем¹ в «извращении пути и смущении люда» и заключен в тюрьму, где погиб, вероятно, покончив жизнь самоубийством.

В продолжение опубликованных ранее переводов Ли Чжи [1–7] настоящая статья представляет первый перевод на русский язык его эссе «Суждений о вооружении и пище» («Бин-ши лунь» 兵食論), в котором фи-

¹ Чжу И-цзюнь 朱翊鈞 (1563–1620) – император, правивший под девизом *Вань-ли* 萬曆 (букв. «Мириады [лет] длящегося [правление]»), 1573–1620).

лософ рассуждает о роли вооружения в жизни общества. Произведение написано не позднее 1588 г., поскольку вошло также в «Книгу для сокрытия» («Цан-шу» 藏書) Ли Чжи в качестве приложения к биографии Чжан Цзая². До настоящего момента из европейских языков эссе переводилось только на английский Р. Хэндлер-Шпиц [8, с. 92–98]. Текст принадлежит к жанру «суждений» (лунь 論), которые наряду с «толкованиями» (шо 說), «разборами» (цзе 解) и «речами» (юй 語) отличаются наибольшей философичностью среди всех эссе «Книги». Оригиналы текстов на *вэньяне* сверены с ксилографом «Книги для сожжения» периода Вань-ли (т. е. не позднее 1620 г.), который хранится в Национальном архиве Японии (полный список китайских текстов из данной коллекции см.: [9]).

Жирным шрифтом отмечены фрагменты, в которых присутствуют неявные аллюзии, они будут разобраны после текста эссе.

Суждения о вооружении и пище

兵食論

Вначале, [когда] народ был [только-только] рожден, [он находился] в состоянии, подобном птичьему и звериному: [люди] в пещерах жили да в диких [местах] пребывали, собирали плоды трав и деревьев, почитая [их] за пищу. Да к тому же еще не было [у них] когтей и зубов, [что могли бы] предоставить [возможность] схватить или загрызть [кого-нибудь], не было [у них] перьев и шерсти, [что могли бы] помочь взмыть [ввысь] или укрыться: [потому среди] них [тех, кто] не становился бы кормом и пищей для птиц и зверей, было мало. А ведь Небо породило человека оттого, что он ценнее [всех других] вещей: [если бы], напротив, [хотело бы] оставить его в качестве пищи, так лучше б и не породило [вовсе]. Стало быть, ситуация сама собой никак не могла бы [не дойти до того, чтобы человек] не воспользовался вещами для [удовлетворения своих] потребностей: и [вот] изготовление [человеком] луков и стрел, клевцов и копий, лат и шлемов, мечей и щитов [было] подготовлено. Ведь коль скоро возникла [у человека] сия жизнь, [должно было возникнуть] и то, чем ее вскармливать, – пища; коль скоро возникло [у человека] сие тело, должно было возникнуть и то, чем его защищать, – вооружение. Насущность пищи обусловила создание колодезных полей³; насущность вооружения обусловила расцвет луков и стрел, лат и шлемов. Этими латами

² Чжан Цзай 張載 (1020–1077), величание (цзы 字) Цзы-хоу 子厚, прозвище (хао 號) Хэн-цюй 橫渠 – один из основоположников неоконфуцианства.

³ Колодезные поля (цзин-тянь 井田) – в конфуцианстве идеальная система землепользования, основанная на разделении квадратного земельного участка на девять равных полей в виде иероглифа цзин 井 «колодец». Предполагалось, что восемь окаймляющих центр полей находились в личном пользовании восьми крестьянских хозяйств, которые объединялись в автономную общину на началах взаимопомощи и взаимной ответственности; среднее поле было общинным и служило для сбора натуральной ренты [10, с. 535].

и шлемами, луками и стрелами и была восполнена потребность в когтях, клыках, шерсти и перьях; [ими] с бешеной стремительностью **прогнали тигров и барсов, носорогов и слонов, удалив их** [прочь]. Народ обрел спокойствие в местопребывании своем – разве не благодаря этому?

民之初生，若禽獸然，穴居而野處，拾艸木之實以爲食。且又無爪牙以供搏噬，無羽毛以資翰蔽，其不爲禽獸啖食者鮮矣。夫天之生人，以其貴于物也，而反遺之食，則不如勿生。則其勢自不得不假物以爲用，而弓矢戈矛甲冑劍楯之設備矣。蓋有此生，則必有以養此生者，食也。有此身，則必有以衛此身者，兵也。食之急，故井田作；衛之急，故弓矢甲冑興。是甲冑弓矢，所以代爪牙毛羽之用，以疾驅虎豹犀象而遠之也。民之得安其居者，不是與！

Муж-Учитель [Конфуций] говорил: «[Если] достаточно пищи и достаточно вооружения, народ доверится»⁴. Ведь если те, кто [стоит] сверху над людьми, делают так, чтоб у народа было пищи и вооружения достаточно, они пользуются доверием и поддержкой. Какие же [в них могут быть] сомнения? **[Когда же] доходит до безысходности, [народ] все равно предпочтет [скорее] умереть, чем покинуть [такого правителя], – [всё] оттого, что у верхов вооружения и пищи искони было достаточно.** [Когда] он, [Конфуций], говорил «убрать пищу» и «убрать вооружение», он [вовсе] не желал их убирать – [то] была безысходность. А коли ситуация выйдет из безысходной, те, кто внизу, само собой, не станут терпеть нечто, причина чему – безысходность, и в конце концов [проникнутся] недоверием к своим верхам. А конфуцианцы, напротив, заявляют, что доверие весомее вооружения и пищи, – стало быть, так и не постигли сути [того, зачем] святомудрый утвердил [эти] слова!

夫子曰：“足食足兵，民信之矣。”夫爲人上而使民食足兵足，則其信而戴之也。何惑焉？至於不得已猶寧外而不離者，則以上之兵食素足也。其曰“去食”“去兵”，非欲去也，不得已也。勢既出于不得已，則爲下者自不忍以其不得已之故，而遂不信于其上。而儒者反謂信重于兵食，則亦不達聖人立言之旨矣！

⁴ Цитата из «Обсужденных речей» («Лунь-юй» 論語, далее ЛЮ), глава «Янь Юань» («Янь Юань» 顏淵): «Цзы-Гун спросил, [что значит] управлять [государством]. Учитель ответил: “[Обеспечивать] достаточно пищи и достаточно вооружения – и народ доверится”. Цзы-Гун спросил: “[Если же] от безысходности [от чего-то] непременно нужно отказаться, от какой из этих трех [вещей] отказаться] в первую очередь?” Учитель ответил: “От вооружения”. Цзы-Гун спросил: “[Если же] от безысходности [от чего-то] непременно нужно отказаться, от какой из [оставшихся] двух [вещей] отказаться] в первую очередь?” Учитель ответил: “От пищи. С древности всех [людей так или иначе] ждала смерть, а без доверия народу не выстоять”» [11, с. 174].

子貢問政。子曰：“足食，足兵，民信之矣。”子貢曰：“必不得已而去，於斯三者何先？”曰：“去兵”。子貢曰：“必不得已而去，於斯二者何先？”曰：“去食。自古皆有死，民無信不立。”

Тогда, стало быть, вооружение и пища – в конечном счете две [разные вещи]? Скажу [так]: если бы не было вооружения, пищу определенно невозможно было бы добыть и обладать [ею]. Однако вместе с тем **вооружение – это юдоль смерти**, имя его – отвратительно; но если бы не оно, нечем было бы защититься, [поэтому] в действительности оно – прекрасно. Прекрасное – трудно увидеть, а если [нечто] отвратительно – это не то, о чем желается слышать. И поскольку люди из низов не желают слышать [о вооружении], люди из верхов также не решаются выпускать изо рта [слова о нем] – что и говорить о трехкратных приказах и пятикратных указаниях [военного характера для] этих [людей из низов]?

然則兵之與食，果有二乎？曰：苟爲無兵，食固不可得而有也。然而兵者外地也，其名惡，而非是則無以自衛，其實美也。美者難見，而惡則非其所欲聞。惟下之人不欲聞，以故上之人亦不肯以出之于口，況三令而五申之耶！

Поэтому: если нет [боевых] действий и [возьмешься] обучать [людей, как пользоваться] вооружением, – [они] заявят: «[В сию] пору нет еще [боевых] действий, зачем же этим тревожить нас?» Кто из них скажет: «**Коли станешь утруждать нас согласно пути благоденствия, хоть и вымотаемся, а не возропцем**»? Если идут [боевые] действия и [возьмешься] мобилизовать [людей] в вооруженные [группы], – [они] заявят: «[В сию] пору много еще [боевых] действий, зачем же этим убивать нас?» Кто из них скажет: «**Коли станешь убивать нас согласно пути жизни, хоть и умрем, а не возропцем на убийцу**»? Все эти речи – притянутое за уши вранье, не более чем желание припудрить и приукрасить путь царя⁵. [Изрекающие это] не ведают, что царствующий преображает народ согласно пути, так разве способен он **преступить путь, чтобы стяжать добрую славу среди [простолюдинов] сотен родов**? Следует непременно обладать [подобным всеведущим] духам **ясным видением этого [пути]** и делать [так, чтобы] народ без награждений [сверху] сам себя поощрял, без замысла одинаково устремлялся [в одном направлении], [чтобы] **безмолвно свершался этот [путь]**: [чтобы] никто не ведал, каков он. Сие есть совершенная благодать святоумдрого – **искренне-серьезная, внашающая благоговение, непроявленная!**

是故無事而教之兵，則謂時方無事，而奈何其擾我也。其誰曰：“以佚道使我，雖勞不怨乎”？有事而調之兵，則謂時方多事，而奈何其殺我也。其誰曰：“以生道殺我，雖外不怨殺者乎”？凡此皆矯誣之語，不過欲以粉飾王道耳。不知王者以道化民，其又能違道以干百姓之譽乎？要必有神而明之，使民宐之，不賞而自勸，不謀而同趨，嘿而成之，莫知其然。斯爲聖人篤恭不顯之至德矣！

⁵ Путь царя (*ван-дао* 王道) – легитимный путь управления в соответствии с конфуцианскими добродетелями. Как правило, противопоставлялся «пути гегемона» (*ба-дао* 霸道), узурпатора, правившего с помощью грубой силы.

Итак, политика трех царей⁶ коренилась в [эпохе] пяти владык-предков⁷, [и] владыка господин Сюань-юань⁸ был древнейшим [из них]. [Во время] царствования Сюань-юань за семьдесят сражений овладел Поднебесной, убил Чи-ю⁹ в дикой [местности] Чжолу, сразился с владыкой Янь-ди¹⁰ на равнине Баньцюань – [он] глубоко [познал] горечь трудностей в защите жизни и **исчерпывающе истощил мысли [своего] сердца**, дабы сохранить эту [защиту]. [Сюань-юань] полагал, что **народ совершенно глуп** и его можно соблазнить выгодой; [что народ] **совершенно [непредсказуем, словно] духи**, и к нему невозможно **честно обращаться**. И оттого [даровал] им колодезные [поля] и разделил их на восемь частей, сделав [так, чтоб] каждый в народе понимал – «верхи меня кормят». Однако [если бы] благопристойные ритуалы весенней и зимней охоты [в народе] не устраивались, разве не было бы вреда [для их] собственных рассад и посевов? К тому же чем бы приносили жертвы предку полей¹¹, обращаясь [к нему с просьбой даровать] урожайный год?¹²

夫三王之治，本于五帝，帝軒轅氏尚矣！軒轅氏之王也，七十戰而有天下，殺蚩尤于涿鹿之野，戰炎帝于阪泉之原，亦深苦衛生之難，而既竭心思以維之矣。以爲民至愚也，而可以利誘；至神也，而不可以忠告。於是爲之井而八分之，使民咸知上之養我也。然蒐狩之禮不舉，得無有傷吾之苗稼者乎？且何以祭田祖而告成歲也？

Поэтому коль скоро [в каждое из] четырех времен [года] проводятся полевые [работы], [в каждое из] четырех времен [года] проводятся [и] жертвоприношения; [а] коль скоро [в каждое из] четырех времен [года] проводятся жертвоприношения – [в каждое из] четырех времен [года] проводят охоту. Такая охота есть нечто, [проводимое] ради полевых [ра-

⁶ Три царя (*сань ван* 三王) – Юй禹, Чэн-тан 成湯 и Вэнь-ван 文王 (ум. ок. 1056 г.) – основатели государств Ся, Шан и Чжоу. Иногда место последнего занимает У-ван 武王 (ум. ок. 1024 г. до н. э.)

⁷ Пять владык-предков (*у ди* 五帝) – собирательное обозначение пяти мифических правителей древности, состав значительно варьировался в разные эпохи и у разных авторов. В «Записках историографа» («Ши-цзи» 史記) Сы-ма Цяня (司馬遷, ок. 145–86 гг. до н.э.) в их числе названы Хуан-ди 皇帝, Чжуань Сюй 顓頊, Ди Ку 帝嚳, Тан Яо 唐堯 и Юй Шунь 虞舜.

⁸ Личное имя мифического владыки Хуан-ди, повелителя почвы [12, с. 663].

⁹ Чи-ю 蚩尤 – мифический противник Хуан-ди, потомок Янь-ди, герой-мятежник, как правило, изображался в виде полужверя-получеловека [13, с. 339].

¹⁰ Янь-ди 炎帝 – мифический владыка, в некоторых источниках – брат Хуан-ди, повелитель юга и пламени [14, с. 770].

¹¹ Под «предком полей» (*тянь-цзу* 田祖) имеется в виду мифический покровитель земледелия и медицины Шэнь-нун 神農 (по крайней мере, это соответствие утверждается Чжу Си в «Сводном предании к “Канону стихов”» («Ши-цзин” цзи-чжуань” 詩經集傳) [15]).

¹² Вероятно, имеется в виду, что если бы на диких зверей и птиц регулярно не охотились, они бы вредили посевам, кроме того, не было бы и дичи для поднесения на алтарь Шэнь-нуна.

бот], поэтому так и называется – *тянь-ле*, «полевая охота». Поэтому у государства еще никогда не было расходов на подготовку вооруженных [отрядов для охоты], но [при этом] семьи [регулярно] совершали подвиги, добывая зверя; у верхов еще никогда не было имени «управляющих вооруженными [отрядами]», но [при этом] люди все были [достойны] избрания [для участия в] тройном гоне¹³. [Для] остроты клевцов и копий, твердости лат и шлемов не [приходилось] ждать от верхов участия. **Стреляли вдаль и доставали далеко**, [движения их] рук были легки, ног – споры; и не [приходилось] ждать от верхов испытаний. Нападали, убивали, разили и кололи: дети – [и те] повторяли это, белоголовые [старцы] – [и те] друг с другом не сменялись; и не [приходилось] ждать от верхов распоряжений. Те [люди] смотрели на добычу хищного зверя, как на добычу полевого зайца, что же еще есть [необходимого], чтобы **взяться за [боевое] оружие?**

是故四時有田，則四時有祭；四時有祭，則四時有獵。是獵也，所以田也，故其名曰田獵焉。是故國未嘗有養兵之費，而家家收穫禽之功；上之人未嘗有治兵之名，而人人皆三驅之選。戈矛之利，甲冑之堅，不待上之與也；射疏及遠，手輕足便，不待上之試也；攻殺擊刺，童而習之，白首而不相代，不待上之操也。彼其視搏猛獸如搏田兔然，又何有于卽戎乎？

Поэтому **входили [на поле] – друг с другом были дружны, а выходили [с поля] – друг друга** окликали, **в болезни и хвори друг за другом** присматривали, в беде и трудностях **друг друга хранили**; и не [приходилось] ждать от верхов обучения нормам человеческих отношений¹⁴. Поворачивал [строй их] как по угольнику, вращался – как по циркулю, садились и вставали, наступали и отступали – и не было никого, чьи устремления не были бы подобны [общим]; и не [приходилось] ждать от верхов обучения благопристойности. Ликовали и радовались, пировали и музицировали, плясали под барабаны без усталости; и не [приходилось] ждать, [пока] воссияют [над] ними хоругви и знамена, [пока] объявят им [приказы] гонги и барабаны¹⁵, [пока] **преподнесут [к алтарю] пленных и возложат отрезанные уши врагов**, [чтобы только] после [этого] в

¹³ Тройной гон (*сань-цюй* 三驅) – гон, устраиваемый с трех сторон, считался гуманным, поскольку давал возможность зверю уйти в одну из сторон [16, с. 269].

¹⁴ Нормы человеческих отношений (*жэнь-лунь* 人倫) – правила взаимоотношений между отцом и сыном, государем и подданным, мужем и женой, старшими и младшими, а также между друзьями.

¹⁵ Об этих инструментах управления войсками в «Методах вооруженных [действий] Учителя Суня», в главе «Соперничество войск» («Цзюнь-чжэн» 軍爭) сказано: «Управление войсками» гласит: «[В бою] словами друг друга не слышать – потому делают гонги и барабаны; взором друг друга не увидеть – потому делают хоругви и знамена: это то, что служит людям как уши и глаза» [17, с. 49].

軍政曰：“言不相聞，故為金鼓；視不相見，故為旌旗。”夫金鼓旌旗者，所以一人之耳目也。

сердцах [их] возникла радость¹⁶. Разделялись – и становились восемью семьями, выстраивались – и становились восемью [боевыми] порядками. В центре было срединное войско [командира], [вокруг] – восемь голов, восемь хвостов, что едиными усилиями откликались друг другу; и не [приходилось] ждать, [пока] наставят их шестью писаниями¹⁷, [пока] **канонически упорядочат их с помощью вычислений и образцов**, [чтобы только] после [этого] разделение [в соответствии с] числами стало [для них] ясным.

是故入相友而出相呼，疾病相視，患難相守，不待上之教以人倫也。折中矩而旋中規，坐作進退，無不如志，不待上之教以禮也。歡忻讌樂，鼓舞不倦，不待耀之以旌旗，宣之以金鼓，獻俘授馘而後樂心生也。分而爲八家，布而爲八陣。其中爲中軍，八首八尾，同力相應，不待示之以六書，經之以算法，而後分數明也。

Всё это – техники шести искусств¹⁸, то, чем верхи защищают жизнь народа. Однако святомудрые изначально никогда не обучали его, [народ], шести искусствам. **Культурные дела и военные приготовления** устраивались полностью совместно и едино[временно] – и зачем было ждать учреждения **сельских школ и указаний на сыновнюю почтительность и покорность младшего брата**, о которых говаривал господин Мэн¹⁹, пририсовывая змее ноги²⁰? Тем [людям] еще не было и пятнадцати, как уже становились [они] в этих [вещах] зрелыми и испытанными, искусными и натренированными, при этом в действительности [они] не понимали, что таковыми их сделали верхи, и полагали [лишь одно]: «верхи меня кормят». Что до их семей – [каждая] сама по себе была [способна вступить в] сражение, [что до] людей – [каждый] сам по себе был вооруженный [воин]; в благопристойных ритуалах и музыке [были они] просветлены, нормы человеческих отношений [у них] процветали. Стало быть, если за

¹⁶ То есть для ликования не требовалось боевых действий и венчающих их триумфальных церемоний.

¹⁷ Шесть писаний, или «Шестиканоние» («Лю-цзин» 六經): «Канон стихов» («Ши-цзин» 詩經), «Канон писаний» («Шу-цзин» 書經), «Церемониальная благопристойность» («И-ли» 儀禮), «Канон музыки» («Юэ-цзин» 樂經), «Канон перемен» («И-цзин» 易經), а также «Весны и осени» («Чуньцю» 春秋).

¹⁸ В число шести искусств (*лю-и* 六藝) традиционно входили благопристойные ритуалы (*ли* 禮), музыка (*юэ* 樂), стрельба из лука (*шэ* 射), управление колесницей (*юй* 御), каллиграфическое письмо (*шу* 書) и исчисление (*шу* 數).

¹⁹ Мэн Кэ (孟軻, 372/71 или 390/89 – 289/305 до н.э), величание Цзы-Юй (子輿) – крупнейший конфуцианский мыслитель периода Сражающихся царств. Приписываемый ему «[Трактат] Учителя Мэна» (Мэн-цзы 孟子) стал одной из составляющих «Четверокнижия». Наряду с Янь-цзы, Цзэн-цзы и Цзы-Сы входит в число «четырех сопоставимых» (сы пэй 四配) – наиболее почитаемых последователей Конфуция, которым приносились жертвы в его храме. С какой из его сентенций спорит Ли Чжи – см. разбор аллюзии 21 ниже.

²⁰ Фразеологизм «пририсовать змее ноги» (*хуа шэ тянь цзу* 畫蛇添足) обозначает нечто излишнее и ненужное, близкий русскоязычный аналог – «что телеге пятое колесо».

все несколько тысячелетий так до сих пор и не понял [народ этого], чего и говорить о тогдашнем народе?

此皆六藝之術，上之所以衛民之生者。然而聖人初未嘗教之以六藝也。文事武備，一齊具舉，又何待庠序之設，孝弟之申，如孟氏畫蛇添足之雲乎？彼自十五歲以前，俱已熟試而閒習之矣，而實不知上之使也，以為上者養我者也。至其家自為戰，人自為兵，禮樂以明，人倫以興，則至于今凡幾千季矣而不知，而況當時之民歟！

[Вот оно], совершенство! – в том, как святомудрые воодушевляли тьму народа [практиковать шесть] техник. Ведь **чему можно заставить [народ] следовать** – [так это устройству] полей, объединенных в «колодец», а **чего нельзя заставить [народ] понять** – так это тонкости шести искусств и поступки, [отвечающие требованиям] сыновней почтительности, покорности младшего брата, честности и доверия. Конфуцианцы [этого] не прозревают и полагают, будто святомудрые все [устраивали охоту] **в промежутки между земледельческими [работами], чтобы рассказывать [народу] о военном деле**. А ведь охота [бывает] и весенняя-*соу*, и летняя-*мяо*, и осенняя-*сянь*, и зимняя-*шоу* – [и] в каждое из четырех времен года проводится полевая охота, так как прикажете понять, [где эти] промежутки [между] полевыми [работами]? К тому же – [работа на] своем поле разве когда-нибудь именовалась военной, разве когда-нибудь рассказывали о ней как о военном деле? Фань Чжун-янь²¹ потому и заявлял: «Раз у конфуцианцев – “учение об именах”, какое им дело до вооружения?»²² Стало быть, [и] сам [он] не понимал насущности вооружения. Чжан Цзыхоу²³ пожелал вновь, [как в прежние времена], купить квадрат поля и сам назвал его «колодезным полем». Стало быть, и он не понимал, для какого дела [нужны] «колодезные поля», и лишь потому что возделел древности, дал [своему участку такое] имя – [что] только еще противнее. Государь [области] Шан²⁴ понимал [насущность вооружения] и пылко запрашивал [позволения] осуществить [политику] сосредоточенной заботы о нападениях и сражениях, [каковую задачу он] решил при помощи верных наград и немолимых наказаний. Не то чтобы [он] мгновенно не сделал Цинь мощным [государством] – да [только когда] колесницы разорвали его [самым] безжалостным [образом], из циньского народа никто [по нему] не скорбел.

²¹ Фань Чжун-янь 范仲淹 (989–1052), величание Си-вэнь 希文 – сановник и литератор эпохи Северная Сун.

²² Эпизод о том, как молодой философ Чжан Цзай попросил у Фань Чжун-яня рассказать ему о военном деле и получил такой ответ, встречается в «Предании о Чжан Цзае» («Чжан Цзай чжуань» 張載傳) в «Истории Сун» («Сун-ши» 宋史), а также в «Досье на учения сунских конфуцианцев» («Сун-жу сюэ-ань» 宋儒學案) [16, с. 271].

²³ Величание Чжан Цзая.

²⁴ Гун-сунь Ян 公孫鞅 (390–338 до н. э.), известный как Шан Ян 商鞅 (Шанский Ян), – государственный деятель и реформатор царства Цинь, автор одного из основополагающих трудов легизма «Писания государя [области] Шан» («Шан-цзюнь шу» 商君書).

Стало быть, захочешь заставить понять тех, кого нельзя заставить понять, – [сделать это будет] решительно невозможно.

至矣！聖人鼓舞萬民之術也。蓋可使之由者同井之田，而不可使之知者則六藝之精、孝弟忠信之行也。儒者不察，以為聖人皆於農隙以講武事。夫蒐苗獮狩，四時皆田，安知田隙？且自田耳，曷嘗以武名，曷嘗以武事講耶？范仲淹乃謂：“儒者自有名教，何事於兵？”則己不知兵之急矣。張子厚復欲買田一方自謂井田。則又不知井田為何事，而徒慕古以為名，祇益醜焉。商君知之，慨然請行，專務攻戰，而決之以信賞必罰。非不頓令秦疆，而車裂之慘，秦民莫哀。則以不可使知者而欲使之知，固不可也。

Потому и сказано: «Путем святомудрого не просвещают народ, а оглуляют его»²⁵. «Рыбу недопустимо вынимать из омута, острые орудия государства недопустимо показывать людям»²⁶. О, как совершенны [эти слова], как глубоки! Из поколения в поколение почитали их как драгоценность, великий князь *тай-гун* Ван²⁷ поступал [в соответствии] с ними, Гуань И-у²⁸ совершенствовался [в соответствии с] ними, а приколонный историограф²⁹ пролил на них свет. Со [времени] князя Цзи³⁰ [правители] скатились и стали конфуцианцами: беспорядочно и путано накроили и наделали [всякой всячины], заботились о просвещении народа, мелочно и обрывочно докучали и навязывались, [давали] клятвы верности и повсюду мельтешили – и управление, [заложенное] господином Сюань-юанем, в конце концов пришло в упадок.

故曰：“聖人之道，非以明民，將以愚之。鎔魚不可以脫于淵，國之利器不可以示人。”至哉深乎！歷世寶之，太公望行之，管夷吾修之，柱下史明之。姬公而後流而為儒，紛紜製作，務以明民，瑣屑煩碎，信誓周章，而軒轅氏之政遂衰矣。

²⁵ Цитата из «[Трактата] Учителя Лао» («Лао-цзы» 老子), 65-й *чжан*: «Те, кто в древности добро осуществляли путь, с его помощью не просвещали народ, а оглуляли его» [18, с. 167]. 古之善為道者，非以明民，將以愚之。

²⁶ Там же, 36-й *чжан*: «Рыбу недопустимо вынимать из омута, острые орудия государства недопустимо показывать людям» [18, с. 89]. 魚不可脫於淵，國之利器不可以示人。

²⁷ Цзянь Шан 姜尚 (XII–XI вв. до н. э.), величание Цзы-Я 子牙, также известен как великий князь *тай-гун* Ван 太公望 – по преданию, мудрый советник Вэнь-вана, выдающийся военный стратег и духовный наставник.

²⁸ Гуань И-у 管夷吾 (ум. 645 до н. э.), величание Чжун 仲 – первый советник циского князя Хуань-гуна 桓公, осуществил законодательную и фискально-административную реформу в царстве Ци, что способствовало его возвышению в качестве гегемона. Считается одним из основоположников легизма и автором «[Трактата] Учителя Гуаня» («Гуань-цзы» 管子).

²⁹ По преданию, Лао-цзы занимал должность приколонного (т. е. придворного) историографа (*чжу-ся ши* 柱下史).

³⁰ Чжоу-гун 周公 (XI в. до н. э.), личное имя Цзи Дань 姬旦 – младший брат основателя Чжоу У-вана, регент малолетнего царя Чэн-вана 成王 (ок. 1024–1004 до н. э.), почитался как мудрый сановник, укрепивший государство на заре его существования. В эссе Ли Чжи нередко выступает объектом критики (см., например: [6]).

Об аллюзиях в эссе Ли Чжи

Ниже будут показаны и прокомментированы аллюзии, обнаруженные в эссе; кроме того, будет сделана попытка их классифицировать. В соответствии со своей функцией аллюзии были разделены на два вида – контекстуальные и неконтекстуальные – и четыре функции – гипертекстуальные, художественно-стилистические, апелляции к авторитету и возражения.

Контекстуальные аллюзии отсылают читателя к содержанию какого-либо произведения: без его учета смысл сказанного не может быть понят в полной мере; неконтекстуальные же, хоть и являются скрытыми цитатами, не требуют учета содержания исходных текстов (по типу «крылатых фраз» в русском языке). Собственно, неконтекстуальными являются лишь художественно-стилистические аллюзии, остальные три подвиды относятся к контекстуальным.

Под «гипертекстуальными» аллюзиями подразумеваются те из них, что присоединяют, добавляют к сказанному Ли Чжи образы и идеи из других произведений, расширяя эссе до гипертекста. В отличие от возражений и апеллаций к авторитету, объект гипертекстуальной отсылки не выступает в качестве внешнего текста (с которым спорят или на который ссылаются как на аргумент), но органично вписывается в авторский текст, где получает дальнейшее развитие.

Комментарии к тексту

1. **Вначале, [когда] народ был [только-только] рожден**, [он находился] в состоянии, подобном птичьему и звериному: [люди] в пещерах жили да в диких [местах] пребывали, собирали плоды трав и деревьев, почитая [их] за пищу.

民之初生，若禽獸然，穴居而野處，拾艸木之實以爲食。

«Канон стихов», «Великие оды» («Да-я» 大雅), стих «Тянется» («Мянь» 緜)³¹:

Протяжно тянется [лоза]
У тыквы и большой, и малой.
[Итак, когда] **народ вначале
Рожден был** [много лет назад],
С земли³² [исконной вел толпу]
[От] Цзюй и Ци, [с речной долины]
[В походе тягостном и длинном]
[Великий] древний князь Дань-фу³³.

³¹ В переводе А. А. Штукина – «Ода о переселении племени Чжоу» [19, с. 222].

³² При переводе цитат из «Ши-цзина» я опираюсь в первую очередь на трактовки Чжу Си, а не на интерпретации современных исследователей, поскольку Ли Чжи, вероятно, исходил из стандартного на тот момент понимания Чжу Си и для корректного понимания аллюзий нам важнее не оригинальный смысл стихотворения, а то, как воспринимали его современники Ли Чжи.

³³ Личное имя одного из основоположников государства Чжоу «царя» Тай-вана 太王, деда Вэнь-вана.

[Он] рыл землянки [вглубь холмов],
[Он] рыл пещеры [людям в пору],
[Поскольку] не было [в ту пору]
[Ни] помещений, [ни] домов» [20, с. 402].

縣縣瓜瓞 / 民之初生 / 自土沮漆 / 古公亶父 / 陶復陶穴 / 未有家室。

Ода из древнего «Канона стихов» повествует о том, с чего начиналось величие воцарившегося впоследствии племени Чжоу – с примитивных землянок. Ли Чжи здесь, вероятно, формирует известный читателю образный контекст далекой первобытной древности с тем, чтобы далее развить его.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

2. Вначале, [когда] народ был [только-только] рожден, **[он находился] в состоянии, подобном птичьему и звериному:** [люди] в пещерах жили да в диких [местах] пребывали, собирали плоды трав и деревьев, почитая [их] за пищу.

民之初生，若禽獸然，穴居而野處，拾艸木之實以為食。

«[Трактат] Учителя Мо» («Мо-цзы» 墨子), глава ««Возвышение единства», [часть] верхняя» (««Шан-тун» шан» 尚同上): «В древности, в пору, [когда] народ начал нарождаться и еще не было наказаний и [уклада] управления, рекли [так]: “Люди разнятся долгом”»... [Простолюдины] сотен родов Поднебесной все водой и огнем, ядами и зельями [чинили] друг другу ущерб и вред; [если] доходило [до того, что] оставался излишек сил, – не были способны с его помощью друг для друга потрудиться; [держали до] гнили и смрада излишек богатства – [но] не делились им друг с другом; скрывали и прятали благой путь – [но] не учили ему друг друга. Смута в Поднебесной [держала людей] **в состоянии, подобном птичьему и звериному**» [21, с. 74].

古者民始生，未有刑政之時，蓋其語人異義。… 天下之百姓，皆以水火毒藥相虧害。至有餘力不能以相勞，腐臭餘財不以相分，隱匿良道不以相教。天下之亂，若禽獸然。

Мо-цзы описывает состояние человеческой первобытности, при котором у каждого было свое собственное представление о долге, что приводило к смуте: общество было раздробленно, а межчеловеческие связи были не прочнее, чем у зверей и птиц. В эссе Ли Чжи, впрочем, подобных идей не наблюдается, и разумно предположить, что эта отсылка, как и предыдущая, предназначена для введения читателя в контекст поведения путем использования узнаваемых образов.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

3. Вначале, [когда] народ был [только-только] рожден, **[он находился] в состоянии, подобном птичьему и звериному:** [люди] в пещерах жили да в диких [местах] пребывали, собирали плоды трав и деревьев, почитая [их] за пищу.

民之初生，若禽獸然，穴居而野處，拾艸木之實以為食。

«Канон перемен», комментарий «Привязанные афоризмы», [часть] нижняя» («“Си-цы” ся» 繫辭下): «В глубокой древности **[люди] в пещерах жили да в диких [местах] пребывали**. Святомудрые люди последующих поколений поменяли эти [пещеры и дикие места] на дворцы и помещения» [22, с. 258].

上古穴居而野處。後世聖人易之以宮室。

Схожая с предыдущими аллюзия, вводящая в эссе Ли Чжи образы древности из классических произведений.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

4. Вначале, [когда] народ был [только-только] рожден, [он находился] в состоянии, подобном птичьему и звериному: [люди] в пещерах жили да в диких [местах] пребывали, собирали **плоды трав и деревьев**, почитая [их] за **пищу**.

民之初生，若禽獸然，穴居而野處，拾艸木之實以為食。

«Записки о благопристойности» («Ли-цзи» 禮記), глава «Чередование благопристойности» («Ли-юнь» 禮運): «Некогда прежние цари еще не обладали дворцами и помещениями: зимой – [они] пребывали в обустроенных погребках, летом – пребывали в свитых [жилищах-]гнездах; еще не обладали [они навыком] преобразования огнем и **принимали в пищу плоды трав и деревьев**, мясо птиц и зверей, пили их кровь, пожирали их шерсть» [23, с. 268].

昔者先王，未有宮室，冬則居營窟，夏則居橧巢。未有火化，食草木之實、鳥獸之肉，飲其血，茹其毛。

Финальная в этом предложении четвертая аллюзия, как и предыдущие, отсылает к цитате о временах дикой древности, в которой на этот раз подчеркивается, что люди еще не умели пользоваться огнем и питались дарами природы. Итак, в первом же предложении эссе Ли Чжи мы наблюдаем каскад из четырех аллюзий – все они отсылают к произведениям, повествующим о человеческой первобытности, что, видимо, позволяет сформировать нужный культурно-образный контекст.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

5. А ведь Небо породило человека оттого, что он ценнее [всех других] вещей: [если бы], напротив, [хотело бы] оставить его в качестве пищи, **так лучше б и не порождало [вовсе]**.

夫天之生人，以其貴于物也，而反遺之食，則不如勿生。

«Новые “Танские писания”» («Синь “Тан-шу”» 新唐書), раздел «Поставленные в ряд предания» («Ле-чжуань» 列傳第), предание «Тан [Линь], Чжан [Вэнь-гуань] и Сюй [Хун-минь]» («Тан, Чжан, Сюй» 唐張徐): «Поми-

ловать и обратить [сие], признав [человека] виновным, – лучше б и не миловать [вовсе]; породить и обратить [сие], убив [человека], – **лучше б и не породить [вовсе]**» [24].

赦而复罪，不如勿赦；生而复杀，不如勿生。

Данная аллюзия не является беспорной, однако, как кажется, весьма вероятна. В процитированном отрывке сановник Сюй Хун-минь³⁴ отговаривает танскую императрицу У Цзэ-тянь 武則天 (прав. 690–705) отдать приказ о казни осужденного за участие в заговоре против нее придворного, который уже получил помилование ранее. Слова Ли Чжи повторяют тезис о том, что породить, а затем обрекать на смерть – хуже, чем не породить. Едва ли стоит проводить глубокие содержательные параллели между мыслью философа и описанным в биографии Сюя событием – вероятно, отсылка была сделана автором лишь ради усиления выразительности своего тезиса.

Функция аллюзии: художественно-стилистическая.

6. Этими латами и шлемами, луками и стрелами и была восполнена потребность в когтях, клыках, шерсти и перьях; [ими] с бешеной стремительностью **прогнали тигров и барсов, носорогов и слонов, удалив их [прочь]**.

是甲冑弓矢，所以代爪牙毛羽之用，以疾驅虎豹犀象而遠之也。

«[Трактат] Учителя Мэна» (далее – МЦ), глава «“Тэнский князь Вэнь-гун”, [часть] нижняя» («“Тэн Вэнь-гун” ся» 滕文公下): «Князь Чжоу-гун помог царю У-вану покарать Чжоу³⁵ и пойти походом на [государство] Янь, за три года наказали их государя, прогнали Фэй-ляня³⁶ на край моря и обезглавили его. Уничтоженных государств было пять десятков. **Прогнали тигров, барсов, носорогов и слонов, удалив их [прочь]**. Поднебесная вельми возликовала» [25, с. 138].

周公相武王，誅紂伐奄，三年討其君，驅飛廉於海隅而戮之。滅國者五十。驅虎豹犀象而遠之。天下大悅。

Древний конфуцианец Мэн-цзы рассказывает о свершениях У-вана и Чжоу-гуна, низвергших шанского тирана и его приспешников, а затем прогнавших прочь диких зверей. И вновь мы видим отсылку на рассказ о древних событиях и связанные с ними образы – что примечательно, событий не настолько древних, как в первых четырех аллюзиях, однако и

³⁴ Сюй Хун-минь 徐宏敏 (640–702), величание (цзы 字) Ю-гун 有功 – танский сановник, работал в судебной сфере, прославился честностью и принципиальностью.

³⁵ Владыка Ди Синь 帝辛 (ок. 1075 – 1046 до н. э.), в китайской историографии известен под именем Чжоу 紂 – последний правитель государства Шан.

³⁶ Фэй Лянь 飛廉/蜚廉 – в китайской мифологии один из богов ветра, в некоторых источниках фигурирует как подданный Ди Синя [26].

речь здесь идет уже не о первобытной беспомощности человечества, а о некоторых его успехах, достигнутых с течением времени.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

7. [Когда же] доходит до безысходности, [народ] все равно предпочтет [скорее] умереть, чем покинуть [такого правителя], – [всё] оттого, что у верхов вооружения и пищи искони было достаточно.

至於不得已猶寧歿而不離者，則以上之兵食素足也。

Чжу Си, «Четверокнижие» [с разбивкой на] статьи и фразы и сводными примечаниями» («Сы-шу чжан-цзюй цзи-чжу» 四書章句集注), глава «Янь Юань», [часть] двенадцатая» («Янь Юань» ди ши-эр» 顏淵第十二): «Если говорить [с позиции] человеческих чувств – то [лишь] после того, как вооружения и пищи достаточно, доверие ко мне охватывает народ. Если говорить [с позиции] благодатной добродетели народа – то доверие исконно и непременно наличествует в людях, а не так, что прежде [им необходимо] получить вооружение и пищу» [27, с. 135].

以人情而言，則兵食足而後吾之信可以孚於民。以民德而言，則信本人之所固有，非兵食所得而先也。

В приведенной цитате Чжу Си говорит о том, что с точки зрения морали доверие не зависит от получения вооружения и пищи; потребность в предоставлении благ как необходимое условие доверия – обусловлена человеческими чувствами, искажающими его, человека, подлинную добродетельную природу. Ли Чжи не соглашается с данной позицией и называет источником доверия народа предшествующее обеспечение его вооружением и пищей.

Функция аллюзии: возражение.

8. Однако вместе с тем **вооружение – это юдоль смерти**, имя его – отвратительно; но если бы не оно, нечем было бы защититься, [поэтому] в действительности оно – прекрасно.

然而兵者歿地也，其名惡，而非是則無以自衛，其實美也。

Отсылка к открывающей фразе «Методов вооруженных [конфликтов] Учителя Суня» («Сунь-цзы бин-фа» 孫子兵法), глава «Начиная планирование» («Ши-цзи» 始計): «**Вооруженный [конфликт]** – великое дело для государства, **юдоль смерти** и жизни, путь выживания и гибели, который недопустимо не прозреть» [17, с. 3].

兵者，國之大事，死生之地，存亡之道，不可不察也。

Учитывая, что далее у Ли Чжи речь идет о военной подготовке и манипуляции людьми, введение образов и идей из классического военного трактата Сунь-цзы представляется весьма уместным.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

9. Если нет [боевых] действий и [возьмешься] обучать [людей, как пользоваться] вооружением, – [они] заявят: «[В сию] пору нет еще [бое-

вых] действий, зачем же этим тревожить нас?» Кто из них скажет: **«Коли станешь утруждать нас согласно пути благоденствия, хоть и вымотаемся, а не возропщем»?** Если идут [боевые] действия и [возьмешься] мобилизовывать [людей] в вооруженные [группы] – [они] заявят: «[В сию] пору много еще [боевых] действий, зачем же этим убивать нас?» Кто из них скажет: **«Коли станешь убивать нас согласно пути жизни, хоть и умрем, а не возропщем на убийцу»?**

無事而教之兵，則謂時方無事，而奈何其擾我也。其誰曰：“以佚道使我，雖勞不怨五？有事而調之兵，則謂時方多事，而奈何其殺我也。其誰曰：“以生道殺我，雖死不怨殺者”乎？

МЦ, глава «Исчерпать сердце», [часть] верхняя» («Цзинь-синь» шан» 盡心上): «Учитель Мэн сказал: **«Если утруждать народ согласно пути благоденствия – хоть вымотаются, а не возропщут; если убивать народ согласно пути жизни – хоть умрут, а не возропщут на убийцу»**» [25, с. 293].

孟子曰：“以佚道使民，雖勞不怨；以生道殺民，雖死不怨殺者。”

Ли Чжи начинает атаковать конфуцианские представления об эффективном использовании народа и выражает скепсис по поводу тезиса Мэн-цзы о том, что народ готов на сознательное самопожертвование, если им управляют добродетельно.

Функция аллюзии: возражение.

10. Изрекающие это не ведают, что царствующий преображает народ согласно пути, так разве способен он **преступить путь ради стяжания доброй славы среди [простолюдинов] сотен родов?**

不知王者以道化民，其又能違道以干百姓之譽乎？

«Древнейшие писания» («Шан-шу» 尚書), глава «Планы великого Юя» («Да-Юй мо» 大禹謨): «**Не преступайте путь ради стяжания доброй славы среди [простолюдинов] сотен родов**» [28, с. 26].

罔違道以干百姓之譽。

Ход мыслей Ли Чжи можно реконструировать следующим образом: дело правителя – преображать людей с помощью правильного пути, а не пытаться получить от них одобрение. Следовательно, учитывать мнение народа (и рассчитывать на его понимание) в таком важном для государства деле, как война, не требуется в принципе – и правильнее ограничиваться воздействием (каким – будет сказано далее). Формулировка мысли о том, что путь (т. е. действие) важнее одобрения его в народе, видимо, не случайно почти полностью совпадает с наставлением Юя³⁷, святомуудрого правителя древности.

³⁷ Юй (конец III тыс. лет. до н. э.) – легендарный основатель династии Ся, усмиритель потопа.

Функция аллюзии: апелляция к авторитету.

11. Следует непременно обладать [**подобным всеведущим**] **духам ясным видением этого** [пути] и делать [так, чтобы] народ подобал ему: без награждений [сверху] сам себя поощрял, без замысла одинаково устремлялся [в одном направлении], [чтобы] **безмолвно свершался этот** [путь]: [чтобы] никто не ведал, каков он.

要必有神而明之，使民宜之，不賞而自勸，不謀而同趨，嘿而成之，莫知其然。

«Канон перемен», комментарий «Привязанные афоризмы», [часть] верхняя» («“Си-цы” шан» 繫辭上): «[Подобное **всеведущим**] **духам ясное видение** содержится в самом человеке; **безмолвное свершение** [и] без слов [возникающее] доверие содержится в благодатных поступках [человека]» [22, с. 250].

神而明之，存乎其人；默而成之，不言而信，存乎德行。

В приведенном фрагменте из ИЦ говорится о сверхъестественной способности святомудрого, подобно духам, видеть и понимать грядущие перемены по образам (*сян* 象), обозначаемым гексаграммами, а также осуществлять задуманное без необходимости прибегать к словам. Ли Чжи в рассуждениях о военной подготовке, в свою очередь, применяет аналогичную формулировку, призывая правителя ясно понимать, что он собирается осуществить и осуществлять это безмолвно, незаметно для других, как будто это происходит само собой.

На мой взгляд, данная аллюзия позволяет наделить предлагаемую Ли Чжи модель управления ореолом святомудрия – коль скоро святомудрый, совершенный правитель, всеведущ и незаметен, святомудро и совершенно и управление, которое он осуществляет. При этом функционально данную аллюзию следует считать гипертекстуальной, а не апелляцией к авторитету, поскольку в исходном отрывке из ИЦ речь об управлении государством не идет.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

12. Сие есть совершенная **благодать** святомудрого – **искренне-серьезная, внушающая благоговение, не проявленная!**

斯爲聖人篤恭不顯之至德矣！

«Срединное и обыденное» («Чжун-юн» 中庸): «“Стихи” гласят: “**Не проявлена [открыто] благодать** [твоя, мудрец]; сотнями *чжухоу*-владыки чтут ее за образец”. По этой причине благородный муж **искренне-серьезен и [внушает] благоговение**, а Поднебесная умиротворена» [29, с. 139].

《詩》曰：“不顯惟德！百辟其刑之。”是故君子篤恭而天下平。

Словами из конфуцианского канона Ли Чжи подкрепляет тезис о том, что святомудрый не проявляет открыто свою благодать (в том числе и в управлении государством).

Функция аллюзии: апелляция к авторитету.

13. ...[он] глубоко [познал] горечь трудностей в защите жизни и **исчерпывающе истощил мысли [своего] сердца**, дабы сохранить эту [защиту].

...亦深苦衛生之難，而既竭心思以維之矣。

МЦ, глава «Ли Лоу», [часть] верхняя» («Ли Лоу» шан» 離婁上): «**Исчерпывающе истощишь мысли [своего] сердца** – продолжай с помощью управления, не испытывающего терпения людей, – и [тогда] гуманность покрывает Поднебесную» [25, с. 145].

既竭心思焉，繼之以不忍人之政，而仁覆天下矣。

Отрывок из МЦ, по сути, призывает опираться на нормы и стандарты гуманного правления «прежних царей», поскольку у силы индивидуального разума непременно есть свой предел и ее недостаточно для успешного управления государством. Ли Чжи, напротив, утверждает, что Хуан-ди в своем стремлении защитить жизнь сумел ограничиться собственными интеллектуальными ресурсами – и придумал гениальный план, о котором повествуется далее.

Функция аллюзии: возражение.

14. [Сюань-юань] полагал, что **народ совершенно глуп** и его можно соблазнить выгодой; [что **народ] совершенно [непредсказуем, словно] духи**, и к нему невозможно честно обращаться.

以爲民至愚也，而可以利誘；至神也，而不可以忠告。

Ван Жо-суй³⁸, «Стела [в честь] благодатного правления государственного князя, приказчика уезда Чжэньдин» («Чжэньдин сянь-лин го-гун дэ-чжэн бэй» 真定縣令國公德政碑): «Ах! Мудростью возможно обмануть царей и князей, но невозможно обмануть свинок и рыб; силой возможно обрести Поднебесную, но невозможно обрести сердца простолюдинов – мужей и жен. В делах определено есть не те, что человек способен довести [до конца] насильно, **народ совершенно глуп и [непредсказуем, словно] духи**» [30].

噫！智可以欺王公而不可以欺豚魚，力可以得天下而不可以得匹夫匹婦之心。事固有非人之所能強致者，民至愚而神者也。

Наличие данной аллюзии нельзя утверждать с полной уверенностью (возможно также, что Ван Жо-суй воспроизвел уже существовавшую до этого фразу, хотя более ранних ее упоминаний обнаружить и не удалось), однако форма и содержание высказывания в обоих случаях весьма схожи: народ представляется глупым и непредсказуемым. Следовательно, по мнению Ли Чжи, с ним нельзя договариваться и проводить открытое взаимодействие, выбор следует сделать в пользу скрытой манипуляции.

³⁸ Ван Жо-суй 王若虛 (1174–1243), величание Цун-чжи 從之, прозвище Юн-фу 慵夫 – цзиньский канонист, историк и литератор.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

15. [Сюань-юань] полагал, что народ совершенно глуп и его можно соблазнить выгодой; [что народ] совершенно [непредсказуем, словно] духи, и к нему невозможно **честно обращаться**.

以爲民至愚也，而可以利誘；至神也，而不可以忠告。

ЛЮ, глава «Янь Юань» («Янь Юань» 顏淵): «Цзы-Гун спросил о дружбе. Учитель сказал: “**Честно обращайся** и по-доброму напутствуй [друга]; если [это] невозможно – останавливай [дружбу], [тогда] не осрамишься”» [11, с. 183–184].

子貢問友。子曰：忠告而善道之，不可則止，無自辱焉。

Конфуций утверждает, что дружба предполагает честное общение; Ли Чжи, констатируя невозможность такого общения в системе отношений правителя и народа, дает понять, что народ необходимо обманывать и направлять втемную.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

16. **Стреляли вдаль и доставали далеко**, [движения их] рук были легки, ног – споры; и не [приходилось] ждать от верхов испытаний.

射疏及遠，手輕足便，不待上之試也。

Выражение из «Ханьских писаний» («Хань-шу» 漢書), раздел «Поставленные в ряд предания», глава «Предание о Юань Ане и Чао Цо» («Юань Ань Чао Цо чжуань» 爰盎晁錯傳): «Если на равнине, на легкой [для передвижения] земле [атаковать] легкими колесницами и ударной конницей, в толпе сюнну легко вызвать смуту; [если атаковать] тугими арбалетами и длинными алебардами, **стрелять вдаль и доставать далеко**, луки сюнну не смогут противостоять [этому]» [31, с. 1750].

若夫平原易地，輕車突騎，則匈奴之眾易撓亂也；勁弩長戟，射疏及遠，則匈奴之弓弗能格也。

Мастерство селян на охоте описывается Ли Чжи в тех же выражениях, что и предлагаемая тактика наступления китайской армии из официальной истории эпохи Хань (206 г. до н. э. – 220 г. н. э.): думается, исключительно выразительности ради.

Функция аллюзии: художественно-стилистическая.

17. Те [люди] смотрели на добычу хищного зверя как на добычу полевого зайца, что же еще есть [необходимого], чтобы **взяться за оружие?**

彼其視搏猛獸如搏田兔然，又何有于即戎乎？

ЛЮ, глава «Цзы-Лу» («Цзы-Лу» 子路): «Учитель сказал: “[Если] добрый человек [будет] наставлять народ [в течение] семи лет, то [народу] допустимо и **взяться за оружие**”» [11, с. 201].

子曰：善人教民七年，亦可以即戎矣。

А здесь Ли Чжи начинает спорить с самим Конфуцием: в ответ на исходный тезис о том, что народ необходимо учить семь лет прежде, чем давать в руки оружие, Ли Чжи возражает – разве нужно дополнительно тренировать умелых охотников, регулярно вступающих в сражение с дикими зверями?

Функция аллюзии: возражение.

18. Поэтому **входили [на поле] – друг с другом были дружны, а выходили [с поля] – друг друга окликали, в болезни и хвори друг за другом присматривали, в беде и трудностях друг друга охраняли;** и не [приходилось] ждать от верхов обучения нормам человеческих отношений.

是故入相友而出相呼，疾病相視，患難相守，不待上之教以人倫也。

МЦ, глава «Тэнский князь Вэнь-гун», [часть] верхняя» («Тэн Вэнь-гун» шан» 滕文公上): **«Входя [на поле] и выходя [с него] друг с другом были дружны, в охране и дозоре друг другу помогали, в болезни и хвори друг друга подпирали и поддерживали – стало быть, [простолюдины] сотен родов были родственно близки и дружелюбны»** [25, с. 105].

出入相友，守望相助，疾病相扶持，則百姓親睦。

Мэн-цзы живописует идиллические взаимоотношения селян, которые якобы возникают при справедливом межевании земли в соответствии с системой колодезных полей. Ли Чжи схожими словами рассказывает о благотворном воздействии совместной деятельности в рамках этой системы на отношения земледельцев, однако источник подобного воздействия – не справедливое распределение само по себе, но регулярная охота в составе общины, в ходе которой все ее участники действуют как единое целое и неизбежно сближаются. Таким образом, аллюзию, вероятно, стоит квалифицировать не как возражение Мэн-цзы, но как развитие его тезиса в нужном для Ли Чжи русле.

Функция аллюзии: гипertextуальная.

19. Ликовали и радовались, пировали и музицировали, плясали под барабаны без усталости; и не [приходилось] ждать, [пока] воссияют [над] ними хоругви и знамена, [пока] объявят им [приказы] гонги и барабаны, **[пока] преподнесут [к алтарю] пленных и возложат отрезанные уши врагов,** [чтобы только] после [этого] в сердцах [их] возникла радость.

歡忻讌樂，鼓舞不倦，不待耀之以旌旗，宣之以金鼓，獻俘授馘而後樂心生也。

«Предание Цзо к “Вёснам и осеням”» («Чунь-цю” Цзо-чжуань» 春秋左傳), глава «28-й год [правления] князя Си-гуна» («Си-гун эр-ши ба нянь» 僖公二十八年): «Осенью в седьмом месяце в [день] *бин-шэнь* [парадно] выправленная армия с триумфом вошла в Цзинь: **преподнесли [к алтарю] пленных и возложили отрезанные уши врагов,** пили [по случаю победоносного] завершения [похода], крупно награждали [воинов]» [32, с. 471].

秋, 七月, 丙申, 振旅愷以入于晉, 獻俘授馘, 飲至大賞。

В исторической хронике говорится о триумфальном возвращении войск из похода, который венчает великий пир. Ли Чжи добавляет, что для подобной радости не требуется реальной войны и соответствующих церемоний – достаточно охоты.

Функция аллюзии: гипертекстуальная.

20. **Культурные дела и военная подготовка** устраивались в полной мере совместно и едино[временно] – и зачем было ждать учреждения сельских школ и указаний на сыновнюю почтительность и покорность младшего брата, о которых говаривал господин Мэн, пририсовывая змее ноги?

文事武備, 一齊具舉, 又何待庠序之設, 孝弟之申, 如孟氏畫蛇添足之雲乎?

«Записки историографа» («Ши-цзи» 史記), глава «Наследственный дом Учителя Куна» («Кун-цзы ши-цзя» 孔子世家): «[Я] подданный, слышал, что [когда] наличествуют **культурные дела** – непременно наличествует **военная подготовка**, [а когда] наличествуют военные дела – непременно наличествует культурная подготовка» [33, с. 1544].

臣聞有文事者必有武備, 有武事者必有文備。

Слова Конфуция – совет правителю княжества Лу взять с собой военачальников на встречу с правителем княжества Ци. Ли Чжи воспроизводит тезис Учителя о необходимости совмещения культурных дел и военной подготовки для опровержения позиции Мэн-цзы, о которой будет сказано далее.

Функция аллюзии: апелляция к авторитету.

21. **Культурные дела и военная подготовка** устраивались полностью совместно и едино[временно] – и зачем было ждать учреждения **сельских школ и указаний на сыновнюю почтительность и покорность младшего брата**, о которых говаривал господин Мэн, пририсовывая змее ноги?

文事武備, 一齊具舉, 又何待庠序之設, 孝弟之申, 如孟氏畫蛇添足之雲乎?

МЦ, глава «Лянский царь Хуй-ван», [часть] верхняя» («Лян Хуй-ван» шан» 梁惠王上): «Радейте об обучении в **сельских школах и укажите [народу] на долг сыновней почтительности и покорности младшего брата**» [25, с. 5].

謹庠序之教, 申之以孝悌之義。

Мэн-цзы, как видим, считал, что культурным делам учили отдельно от военных – в сельских школах, что противоречит представлениям Ли Чжи, полагавшего, что совместной охоты достаточно для воспитания

культуры человеческого взаимодействия, а конфуцианское образование для селян – лишнее.

Функция аллюзии: возражение.

22. Ведь **чему можно заставить [народ] следовать** – [так это устройству] полей, объединенных в «колодец», а **чего нельзя заставить [народ] понять** – так это тонкости шести искусств и поступки, [отвечающие требованиям] сыновней почтительности, покорности младшего брата, честности и доверия.

蓋可使之由者同井之田，而不可使之知者則六藝之精、孝弟忠信之行也。

ЛЮ, глава «Тай-бо»: («Тай-бо» 泰伯): «Учитель сказал: **“Народ можно заставить следовать, нельзя заставить понять”**» [11, с. 109].

子曰：“民可使由之，不可使知之。”

Тезис Конфуция у Ли Чжи получает развитие и конкретизацию: заставить народ соблюдать можно определенный порядок землепользования, а заставить понять нельзя нормы морали и тонкости конфуцианского учения. Стало быть, правильнее не пытаться открыто образовывать народ до сознательного культурного поведения, а втемную манипулировать им, направляя в нужное русло.

Функция: гипертекстуальная.

23. Конфуцианцы [этого] не прозревают и полагают, будто святомудрые все [устраивали охоту] **в промежутках [между] земледельческими [работами], чтобы [в это время] рассказывать [народу] о военном деле.**

儒者不察，以為聖人皆於農隙以講武事。

«Предание Цзо к “Вёснам и осеням”», глава «Пятый год [правления] князя Инь-гуна» («Инь-гун у нянь» 隱公五年): «Весенняя охота-*соу*, летняя охота-*мяо*, осенняя охота-*сянь* и зимняя охота-*шоу* – все [устраиваются] **в промежутках [между] земледельческими [работами], чтобы [в это время] рассказывать [народу о военном] деле**» [32, с. 42].

春蒐，夏苗，秋獮，冬狩，皆於農隙以講事也。

Философ спорит с классической исторической хроникой и полагает, что охота – не устраивалась властями в промежутках между земледельческими работами, а проводилась силами селян самостоятельно как часть земледельческих работ. Что примечательно, аналогичную хронике мысль высказывал и Чжу Си в «Четверокнижии» с [разбивкой на] статьи и фразы и сводным комментарием («“Сы-шу” чжан-цзюй цзи-чжу» 四书章句集注), глава «Лянский царь Хуй-ван» [с разбивкой на] статьи и фразы, [часть] нижняя» («Лян Хуй-ван” чжан-цзюй ся» 梁惠王章句下): «В древности полевая [охота в каждое из] четырех времен [года] всегда [устраивалась] **в промежутках [между] земледельческими [работами], чтобы рассказывать [народу о] военном деле**» [27, с. 214].

古者四時之田，皆於農隙以講武事。

Таким образом, Ли Чжи спорит и с авторитетной хроникой, и с ее интерпретатором Чжу Си, указывая на бессмысленность их слов, – ведь земледельческая деятельность не прекращается ни в один из сезонов, стало быть, промежутков в ней не бывает. Главный же мотив Ли Чжи для критики этих утверждений, кажется, в его стремлении представить военную подготовку (замаскированную под охоту) в древности не как нечто открыто организуемое верхами, а как нечто неосознанно осуществляемое силами низов.

Функция аллюзии: возражение.

Заключение и выводы

«Суждения о вооружении и пище» в наиболее общем виде посвящены теме управления народом и отражают симпатию Ли Чжи к гибким политическим методам даосского толка – самоуправлению либо незаметной манипуляции подданными (аналогичные идеи можно увидеть и в его «Статье с суждениями об управлении» («Лунь-чжэн пянь» 論政篇), русский перевод см.: [4]).

Эссе, по сути, представляет собой развернутое мнение философа об эффективном способе управления народом и о роли вооружения и военного дела в этом процессе. Начало повествования переносит читателя на зарю человечества – в первобытные времена, чему способствуют множественные образы-аллюзии схожей тематики. Ли Чжи описывает вооружение и пищу как органичную пару, которую в древности даровало Небо в помощь человеку: одно из них призвано питать его жизнь, другое – защищать.

Далее философ цитирует фрагмент из «Обсужденных речей», в котором Конфуций ранжирует по степени важности доверие, вооружение и пищу, ставя вооружение на последнее место, а доверие – на первое. Эти слова Учителя Ли Чжи объясняет тем, что тот говорил исключительно о безысходной, форс-мажорной ситуации, предполагающей, что правитель ранее уже заработал доверие у народа, обеспечивая его пищей и вооружением. Таким образом, доверие народа к власти предстает у мыслителя прямо зависимым и фактически производным от обеспеченности вооружением и пищей, что противоречит каноничной точке зрения Чжу Си.

Последующие рассуждения созвучны классическому военному трактату Сунь-цзы и сосредоточиваются на амбивалентной роли вооружения в человеческом обществе. С одной стороны, его применение ведет к смерти, с другой – защищает жизнь; с первым связан негативный ореол вокруг войны и необходимость скрывать от народа все военные приготовления, со вторым – необходимость участия народа в этих приготовлениях для поддержания боеспособности страны. Но как же заставить людей ради блага государства пойти на то, что противно их воле? Ли Чжи приводит два решения данной проблемы, одно из которых условно можно назвать конфуцианским, а другое – даосским.

Первое – представленное точкой зрения Мэн-цзы о том, что народ не возропщет и подчинится, если его будут принуждать согласно праведному пути, – подвергается резкой критике: Ли Чжи считает, что при отсутствии реальных военных действий люди воспротивятся военным приготовлениям, потому что не будут видеть необходимости в тренировке, если же война действительно начнется, они воспротивятся, потому что не захотят умирать. На его взгляд, с народом вообще ничего не стоит обсуждать и тем более заботиться о своей репутации перед ними – куда эффективнее прибегнуть к манипуляции и сделать так, чтобы народ готовился к войне, не подозревая об этом. Это второй путь, путь всеведения и безмолвия, следование которому Ли Чжи приписывает мифическим владыкам древности, заложившим самые основы человеческой цивилизации.

По мнению философа, первый из них, герой-воитель Хуан-ди, некогда ввел систему «колодезных полей», разделив земельные владения на крестьянские общины из восьми семей, именно с целью обеспечить регулярное обучение народа военному делу. Внешне это выглядело как забота правителя о людях, однако чтобы воспользоваться плодами этой заботы, приходилось ухаживать за землей и в том числе устраивать сезонные охоты на диких зверей, в ходе которых без какого-либо участия властей оттачивались боевые навыки и нарабатывалось командное взаимодействие простолюдинов, потенциальных солдат.

Подобное естественное обучение не требует никаких дополнительных мероприятий – поэтому Ли Чжи и называет презрительно просветительские призывы Мэн-цзы «пририсовыванием ног змее»: в целом именно его идеи критикуются в эссе с даосских позиций. Достается и другим, более поздним сунским конфуцианцам, которые, по мнению мыслителя, не понимали ни важности заботы о вооружении и боеспособности, ни подлинного назначения системы «колодезных полей». Любопытно, что слова Конфуция из «Обсужденных речей» практически не подвергаются пересмотру со стороны Ли Чжи, ссылки на них по своей функции главным образом гипертекстуальны, а в отдельных случаях даже выступают в качестве апелляции к авторитету: исключение – аллюзия, посредством которой философ отрицает необходимость многолетнего обучения народа военному делу перед отправкой его на поле боя.

После оплеух в сторону конфуцианцев некоторая порция критики достается легистам в лице Шан Яна: те, хотя и понимали важность военной сферы, допустили ошибку в том, что тщетно пытались открыто навязать народу участие в войне, отчего и не снискали в нем поддержки. Наконец, резюмируя, Ли Чжи приводит наставления Лао-цзы об оглулении народа и сокрытии от него «острых орудий» и объявляет это высшей мудростью, противопоставляя суетливой и неэффективной деятельности конфуцианцев, вмешивающихся в естественный ход вещей. Таким

образом, главный вывод по обсуждаемой в эссе проблеме состоит в том, что открытое принуждение в государственном управлении неэффективно – куда лучше себя показывает предоставление народу возможности для саморегуляции; при этом принуждение допускается, но только с условием, что оно незаметно объекту принуждения.

Не будет преувеличением сказать, что в первую очередь эссе выступает с опровержением точки зрения Мэн-цзы, поддержанной Чжу Си и ставшей частью официальной идеологии. В пользу этого говорит и тот факт, что «Суждения о вооружении и пище» содержатся также в сохранившихся фрагментах из утерянной «Книги толкований»³⁹ Ли Чжи, однако заголовок у этого текста иной – та самая фраза Мэн-цзы: «Если утруждать народ согласно пути благоденствия – хоть вымотаются, а не возропщут; если убивать народ согласно пути жизни – хоть умрут, а не возропщут на убийцу» [16, с. 267].

Литература

1. Руденко Н. В. Манифест о свободе благопристойности: «Разъяснение четырех «нельзя»» Ли Чжи // *Восток (Oriens)*. 2018. № 1. С. 167–183. DOI: 10.7868/S0869190818010156.

2. Руденко Н. В. «Суждения о муже и жене» Ли Чжи: Двое на одного, или Инь-Ян против Великого предела // *Вопросы философии*. 2019. № 4. С. 153–165. DOI: 10.31857/S004287440004804-9.

3. Руденко Н. В. «Абрис Чжо-у в суждениях»: Ироничная автобиография Ли Чжи // *Общество и государство в Китае: 49-я науч. конф., г. Москва, 24–26 апреля 2019 г.* / Ред.: А. И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН; 2019. Т. 49, ч. 2. С. 453–478. Режим доступа: [https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_\(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi).pdf)

4. Руденко Н. В. «Статья с суждениями об управлении» и «Суждения о [периоде] Сражающихся царств»: политико-философские эссе Ли Чжи // *Ориенталистика*. 2019. Т. 2. № 4. С. 982–1006. DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-4-983-1006.

5. Руденко Н. В. «Толкование полостности и наполненности» и «Толкование возвышенности и чистоты»: эссе Ли Чжи о человеческих качествах // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3. № 1. С. 84–109. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-84-109.

6. Руденко Н. В. Уважать, но держаться поодаль: «Суждения о навях и духах» Ли Чжи. В: Кобзев А. И. и др. (ред.) *Общество и государство в Китае: 50-я науч.*

³⁹ «Книга толкований» («Шо-шу» 說書) – наряду с «Книгой для сожжения» и «Книгой для сокрытия» является одним из главных произведений философа, в котором, предположительно, были собраны его трактатки канонических конфуцианских текстов. Довольно распространенной является точка зрения, согласно которой «Книга» дошла до нашего времени под другим названием «Четверокнижие» с оценочными суждениями («Сы-шу пин» 四書評), однако, на мой взгляд, это сочинение с весьма большой вероятностью является подделкой и принадлежит не Ли Чжи, а литератору Е Чжоу (葉書, ум. 1625). Подробнее о данной проблеме говорится в моей статье (см.: [34]).

конф., г. Москва, 2020 г. М.: ИВ РАН; 2020. Т. 50, ч. 1. М.: ИВ РАН, 2020 (готовится к печати).

7. Руденко Н. В. О подлинной пустоте и тождестве будд: «Тезисы поднятого в “Каноне сердца”» Ли Чжи // *Общество и государство в Китае: 50-я науч. конф., г. Москва, 2020 г.* / Ред.: А. И. Кобзев и др. М.: ИВ РАН; 2020. Т. 50, ч. 1. М.: ИВ РАН; 2020 (готовится к печати).

8. *A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi* / Ed. dy R. Handler-Spitz, P. C. Lee and H. Saussy. N. Y.: Columbia University Press; 2016. 408 p.

9. Цутя Хироси. *То:кансёдо: Хаяси Радзан кю:до:сё (кансэки) кайдай* = Библиография коллекции старых книг Хаяси Радзана (старокитайские сочинения), хранящейся в данной библиотеке. (На яп. яз.) Режим доступа: http://www.archives.go.jp/publication/kita/pdf/kita47_p220.pdf.

10. Кобзев А. И. Цзин тянь // *Духовная культура Китая: энциклопедия*. В 5 т. Т. 1: *Философия* / Ред. М. Л. Титаренко, А. И. Кобзев, А. Е. Лукьянов. М.: Вост. лит.; 2006. С. 535–536.

11. Чжан Янь-ин (ред.). *Лунь-юй = Обсуждённые речи*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2006. 308 с. (На кит. яз.)

12. Рифтин Б. Л. Хуан-ди // *Духовная культура Китая: энциклопедия*. В 5 т. Т. 2: *Мифология, религия* / Ред. М. Д.Титаренко и др. М.: Вост. лит.; 2007. С. 663–665.

13. Рифтин Б. Л., Анашина М. В. Чи-ю // *Духовная культура Китая: энциклопедия*. В 5 т. Т. 2: *Мифология, религия* / Ред. М. Д.Титаренко и др. М.: Вост. лит.; 2007. С. 730.

14. Рифтин Б. Л. Янь-ди // *Духовная культура Китая: энциклопедия*. В 5 т. Т. 2: *Мифология, религия* / Ред. М. Д.Титаренко и др. М.: Вост. лит.; 2007. С. 770.

15. Чжу Си. «Ши-цзин» цзюань чжи лю = «Канон перемен», цзюань шестой. (На кит. яз.) Режим доступа: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=780729>.

16. Ли Чжи цюань цзи чжу = Полное комментированное собрание сочинений Ли Чжи. В 26 т. / Ред. Чжан Цзянь-е. Т. I: «Книга для сожжения». Ч. 1. Пекин: Шэхуэй кэсюэ вэньсянь чубаньшэ; 2010. 366 с. (На кит. яз.)

17. Сунь-цзы бин-фа, Сунь Бинь бин-фа = *Методы вооружённых [конфликтов] Учителя Суня, Методы вооружённых [конфликтов] Сунь Биня* / Пянь Юй-цянь и др. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2007. 211 с. (На кит. яз.)

18. Лао-цзы «Дао дэ цзин» чжу цзяо ши = «Канон Пути и благодати» Лао-цзы с примечаниями, сверкой и пояснениями / Ред. Лоу Юй-ле. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2008. 210 с. (На кит. яз.)

19. *Ши-цзин: Книга песен и гимнов* / Пер. с кит. А. Штукина. М.: Художественная литература; 1987. 351 с.

20. «Ши-цзин» и-чжу = «Канон стихов» с переводом и примечаниями / Ред. Чжоу Чжэнь-фу. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2002. 555 с. (На кит. яз.)

21. Сунь И-жан. «Мо-цзы» сянь-гу = «[Трактат] Учителя Мо» с досужими трактовками / Пометки и сверка Сунь Ци-чжи. В 2 т. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2001. 762 с. (На кит. яз.)

22. Чжоу Чжэнь-фу (ред.). «Чжоу-и» и чжу = «Чжоуские перемены» с переводом и примечаниями. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1991. 304 с. (На кит. яз.)

23. «Ли-цзи» и чжу = «Записки о благопристойности» с переводом и примечаниями. В 2 т. / Ред. Ян Тянь-юй. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ; 2004. 861 с. (На кит. яз.)

24. Оу-ян Сю. Ле-чжуань ди сань-ши ба. Тан, Чжан, Сюй = «Поставленные в ряд предания», [часть] тридцать восьмая. Тан [Линь], Чжан [Вэнь-гуань] и Сюй [Хун-минь] // Силь «Тан-шу» = Новые «Танские писания». (На кит. яз.) Режим доступа: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=146293#p21>.

25. Мэн-цзы = [Трактат] Учителя Мэна / Ред. Вань Ли-хуа, Лань Сюй. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2007. 344 с. (На кит. яз.)

26. Кобзев А. И., Рифтин Б. Л. Фэй-лянь // *Духовная культура Китая: энциклопедия*. В 5 т. Т. 2: *Мифология, религия* / Ред. М. Л. Титаренко. М.: Вост. лит.; 2007. С. 648–649.

27. Чжу Си. «Сы-шу» чжан-цзюй цзи-чжу = «Четверокнижие» с [разбивкой на] статьи и фразы и сводными примечаниями. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1983. 388 с. (На кит. яз.)

28. «Шан-шу» и чжу = «Древнейшие писания» с переводом и комментариями / Ред. Ли Минь, Ван Цзянь. Шанхай: Шанхай гуцзи чубаньшэ; 2004. 428 с. (На кит. яз.)

29. Да-сюэ, Чжун-юн = *Великое учение, Среднее и обыденное* / Ред. Ван Го-сюань. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 2007. 147 с. (На кит. яз.)

30. Цян-чжи = *Довести насильно*. (На кит. яз.) Режим доступа: <https://www.cidianwang.com/cd/q/qiangzhi325529.htm>.

31. Бань Гу. Хань шу = *Ханьские писания*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1999. 3134 с. (На кит. яз.)

32. «Чунь-цю» Цзо-чжуань» чжу = «Предание Цзо к “[Летописи] Вёсен и осеней”» с примечаниями. В 4 т. / Ред. Ян Бо-цзюнь. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1990. 1736 с. (На кит. яз.)

33. Сы-ма Цянь. Ши-цзи = *Записки историкографа*. Пекин: Чжунхуа шуцзюй; 1999. 2545 с. (На кит. яз.)

34. Rudenko N. Evaluating the Four Books (四書評): The Authorship Problem // *Ming Qing Yanjiu*. 2017. Vol. 20. No. 1. P. 21–54. DOI: 10.1163/24684791-12340002.

References

1. Rudenko N. V. Ritual Propriety Freedom Manifesto: Li Zhi’s “Explanation of the Four ‘Do Not’”. *Vostok (Oriens)*. 2018;(1):167–183. (In Russ.) DOI: 10.7868/S0869190818010156.

2. Rudenko N. V. Li Zhi “Discourse on Husband and Wife” (Fu fu lun): Two Against One or Yin-Yang vs. the Supreme Ultimate. *Voprosy filosofii*. 2019;(4):153–165. (In Russ.) DOI: 10.31857/S004287440004804-9.

3. Rudenko N. V. “A Sketch of Zhuowu in the Form of Discourse”: Li Zhi’s Ironic Autobiography. In: Kobzev A. I. et al. (eds). *State and Society in China: XLIX Conference, Moscow, April 24–26, 2019*. Moscow: Institute of Oriental Studies of RAS; 2019.

Vol. 49, part 2, pp. 453–478. (In Russ.) Available at: [https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_\(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi\).pdf](https://china.ivran.ru/f/Rudenko_N.V._%60%60Abris_CHzho-u_v_suzhdeniyah%60%60_(Ironichnaya_avtobiografiya_Li_CHzhi).pdf).

4. Rudenko N. V. “An Article with the Discourse on Governing” and “A Discourse on the Warring States Period”: Political and Philosophical Essays by Li Zhi. *Orientalistica*. 2019;2(4):982–1006. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2019-2-4-983-1006.

5. Rudenko N. V. “Interpretation of Voidness and Fullness” and “Interpretation of Loftiness and Cleanliness”: Li Zhi’s Essays on the Qualities of Human Character. *Orientalistica*. 2020;3(1):84–109. (In Russ.) DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-1-84-109.

6. Rudenko N. V. Give Respect, but Keep Distance: “Discourse on Ghosts and Spirits” by Li Zhi. In: Kobzev A. I. et al. (eds). *State and Society in China: L Conference, Moscow, 2020*. Vol. 50, part 1. (To be published soon, in Russ.)

7. Rudenko N. V. About the True Emptiness and the Identity of Buddhas: «Theses of Raised in “The Heart Sutra”» by Li Zhi. In: Kobzev A. I. et al. (eds). *State and Society in China: L Conference, Moscow, 2020*. Vol. 50, part 1. (To be published soon, in Russ.)

8. Handler-Spitz R., Lee P. C., Saussy H. (eds). *A Book to Burn & A Book to Keep (Hidden): Selected Writings of Li Zhi*. N. Y.: Columbia University Press; 2016. 408 p.

9. Tsutiya Hiroshi. *Tokanshozo Hayashi Razan Kyuzosho (kanseki) kaidai*. (In Jap.) Available at: http://www.archives.go.jp/publication/kita/pdf/kita47_p220.pdf.

10. Kobzev A. I. Jing Tian. In: Titarenko M. L., Kobzev A. I., Lukyanov A. E. (eds). *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*. In 5 vol. Vol. 1: *Philosophy*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2006, pp. 535–536. (In Russ.)

11. Zhang Yanying (ed.). *Lunyu*. Beijing: Zhonghua shuju; 2006. 308 p. (In Chin.)

12. Riftin B. L. Huang-di. In: Titarenko M. L. (ed.) *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*. In 5 vols. Vol. 2: *Mythology, Religion*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007, pp. 663–665. (In Russ.)

13. Riftin B. L., Anashina M. V. Chi-you. In: Titarenko M. L. (ed.) *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*. In 5 vols. Vol. 2: *Mythology, Religion*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007, p. 730. (In Russ.)

14. Riftin B. L. Yan-di. In: Titarenko M. L. (ed.) *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*. In 5 vols. Vol. 2: *Mythology, Religion*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007, p. 770. (In Russ.)

15. Zhu Xi. “*Shi-jing*” *juan zhi liu*. (In Chin.) Available at: <https://ctext.org/wiki.pl?if=gb&chapter=780729>.

16. Zhang Jianye (ed.). *Li Zhi quan ji zhu*. In 26 vol. Vol. 1: “A Book to Burn”. Part 1. Beijing: Shehui kexue wenxian chubanshe; 2010. 366 p. (In Chin.)

17. Pian Yuqian et al. (eds). *Sunzi bing-fa. Sun Bin bing-fa*. Beijing: Zhonghua shuju; 2007. 211 p. (In Chin.)

18. Lou Yulie (ed.). *Laozi “Dao de jing” zhu jiao shi*. Beijing: Zhonghua shuju; 2008. 210 p. (In Chin.)

19. *Shi-jing. A Book of Songs and Hymns*. Transl. from Chin. A. Shtukin. Moscow: Hudozhestvennaya Literatura; 1987. 351 p.

20. Zhou Zhenfu (ed.). “*Shi-jing*” *yi zhu*. Beijing: Zhonghua shuju; 2002. 555 p. (In Chin.)

21. Sun Yirang. *"Mozi" xian-gu*. Notes and correction by Sun Qizhi. In 2 vols. Beijing: Zhonghua shuju; 2001. 762 p. (In Chin.)
22. Zhou Zhenfu (ed.). *"Zhou-yi" yi zhu*. Beijing: Zhonghua shuju; 1991. 304 p. (In Chin.)
23. Yang Tianyu (ed.). *"Li-ji" yi zhu*. In 2 vols. Shanghai: Shanghai guji chubanshe; 2004. 861 p. (In Chin.)
24. Ouyang Xiu. *Lie-zhuan di san-shi ba*. Tang, Zhang, Xu. In: *Xin "Tang-shu"*. (In Chin.) Available at: <https://ctext.org/wiki.pl?if=en&chapter=146293#p21>.
25. Wan Lihua, Lan Xu (ed.). *Mengzi*. Beijing: Zhonghua shuju; 2007. 344 p. (In Chin.)
26. Kobzev A. I., Riftin B. L. Fei-lian. In: Titarenko M. L. (ed.) *Spiritual Culture of China: Encyclopedia*. In 5 vols. Vol. 2: *Mythology, Religion*. Moscow: Vostochnaya literatura; 2007, pp. 648–649. (In Russ.)
27. Zhu Xi. *"Si-shu" zhang-ju ji-zhu*. Beijing: Zhonghua shuju; 1983. 388 p. (In Chin.)
28. Li Min, Wang Jian (eds). *"Shang-shu" yi zhi*. Shanghai: Shanghai guji chubanshe; 2004. 428 p. (In Chin.)
29. Wang Guoxuan (ed.). *Da xue, Zhong yong*. Beijing: Zhonghua shuju; 2007. 147 p. (In Chin.)
30. *Qiang-zhi*. (In Chin.) Available at: <https://www.cidianwang.com/cd/q/qiang-zhi325529.htm>.
31. Ban Gu. *Han shu*. Beijing: Zhonghua shuju; 1999. 3134 p. (In Chin.)
32. Yang Bojun (ed.). *«Chun-qiu" Zuo zhuan» zhu*. In 4 vols. Beijing: Zhonghua shuju; 1990. 1736 p. (In Chin.)
33. Sima Qian. *Shi-ji*. Beijing: Zhonghua shuju; 1999. 2545 p. (In Chin.)
34. Rudenko N. Evaluating the Four Books (四書評): The Authorship Problem. *Ming Qing Yanjiu*. 2017;20(1):21–54. DOI: 10.1163/24684791-12340002.

Информация об авторе

Руденко Николай Владимирович – кандидат философских наук, научный сотрудник Отдела Китая, Институт востоковедения, Российская академия наук, Москва, Россия.

Information about the author

Nikolai V. Rudenko – Ph. D., Research Associate, China Department, Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 10 августа 2020 г.
Одобрена рецензентами: 27 августа 2020 г.
Принята к публикации: 27 октября 2020 г.

Article info

Received: August 10, 2020
Reviewed: August 27, 2020
Accepted: October 27, 2020